

С учетом адаптации экономического понимания предпринимательской среды к цивилистической теории возможно установление трехуровневой ее системы (от простого к сложному):

- микросреда предпринимательства (первый уровень) — внутрикорпоративные механизмы осуществления предпринимательской деятельности;
- мезосреда предпринимательства (второй уровень) — механизмы, обеспечивающие функционирование предпринимательских структур;
- макросреда предпринимательства (третий уровень) — вся совокупность общественных отношений, влияющих на развитие предпринимательской среды: экономических, политических, правовых, научно-технических, экологических, социально-культурных, природно-географических.

Правовой средой предпринимательства следует определить допустимым понимать совокупность законодательного обеспечения эффективного функционирования микросреды, всех элементов системы мезосреды предпринимательства и иных правовых факторов, формирующих предпринимательскую макросреду.

Процесс конвергенции частного и публичного права при правовом регулировании предпринимательской среды выявляется при исследовании мезосреды предпринимательства, в которую целесообразно включать такие элементы, как: регуляторная инфраструктура, инфраструктуры поддержки предпринимательства, рынка труда, общественного взаимодействия и частнопроводного целевого взаимодействия.

Регуляторная инфраструктура, объединяющая в себе весь спектр форм регулирования государством предпринимательской деятельности, представляет собой административно-правовое регулирование предпринимательских отношений. Вопросы налоговых льгот и субсидирования предпринимателей находятся в сфере налогового и финансового права.

В свою очередь, в сфере действия гражданского права находится инфраструктура общественного взаимодействия, состоящая из субъектов, коммуникация с которыми активизирует социально значимую деятельность предпринимателя, и инфраструктура частнопроводного целевого взаимодействия, под которой предлагается понимать тех участников гражданского оборота, с которыми предприниматель контактирует в ходе реализации основного вида своей предпринимательской деятельности.

Однако системный подход к исследованию предпринимательской среды показывает, что каждый элемент ее второго уровня не только оказывает влияние на иные элементы рассматриваемой системы общественных отношений, но и сам развивается под постоянным влиянием других системных составляющих, в связи с чем в правовом регулировании предпринимательской среды в целом в настоящее время в правовой среде предпринимательства процесс конвергенции частного и публичного права.

*Л. А. Козыревская, канд. юрид. наук, доцент
Larisa-kozyrevskaya@yandex.ru
БГЭУ (Минск)*

ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ АКЦИОНЕРНОГО СОГЛАШЕНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМНОГО ПОЛЯ

Легализация договора об осуществлении акционерных прав (акционерное соглашение), заключаемого акционерами, требует разрешения целого ряда вопросов, обусловленных включением этой конструкции в систему договорного права. В частности, требует рассмотрения возможность применения института недействительности сделки к названному договору.

Не касаясь анализа оснований признания акционерного соглашения недействительной сделкой, можно констатировать, что оно (соглашение), как и любая иная сделка, может быть признано таковым. В этом случае возникает проблема определения и применения последствий такого акта.

По общему правилу каждая сторона недействительной сделки должна возвратить другой стороне все полученное по этой сделке, а при невозможности возвратить полученное в натуре — возместить его стоимость. Очевидно, что это законодательное положение в своем применении к рассматриваемому договору встречает ряд трудностей как теоретического, так и практического характера. Целью корпоративного соглашения является урегулирование, во-первых, управленческих отношений в обществе; во-вторых, установление дополнительных ограничений или гарантий относительно распоряжения акциями; в-третьих, отчуждение или приобретение акций по согласованной цене.

Соответственно, в отношении первой ситуации можно с уверенностью утверждать, что возврат его участникам всего полученного в рамках этого соглашения невозможен в силу отсутствия какого-либо предоставления между сторонами, равно как и возмещение его стоимости. Вместе с тем такая сделка, согласно императивной норме п. 1 ст. 168 Гражданского кодекса Беларуси, не влечет за собой никаких юридических последствий, кроме тех, которые связаны с ее недействительностью. Признание недействительным соглашение, в силу которого акционеры голосовали на общем собрании, определенным образом с позиции правовой науки требует исключить из правового поля решение собрания, которое явилось следствием применения условий недействительного акционерного соглашения. Но в соответствии со ст. 46 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» решение общего собрания может быть оспорено только в случаях нарушения требований законодательства или устава. Понятно, что акционерное соглашение к числу оснований отмены или ничтожным решениям общего собрания не относится. Аналогичным образом будут строиться отношения и применительно к реализации любых других управленческих правомочий участника акционерного соглашения.

Что касается порядка распоряжения акциями, то в порядке реализации общего правила о последствиях недействительности сделок можно возвратить акции, переданные одним участником соглашения другому с условием возврата выплаченной суммы. Однако, если акционерным соглашением, признанным впоследствии недействительным, вводились ограничения на распоряжение акциями в течение определенного времени, отмена такого ограничения не возвратит стороны в первоначальное положение, ибо за время действия такого соглашения могла существенно измениться цена акций, и акционер понес убытки. Но возмещение последних можно применить только в условиях виновного поведения второй стороны. Схожие проблемы возникают и относительно ситуации, когда результатом недействительного акционерного соглашения явилось совершение сделок по заявленной цене.

Таким образом, акционерное соглашение, признаваемое гражданско-правовым договором, нуждается в особом правовом регулировании. При этом введение специальных норм не должно разрушать сложившуюся систему гражданского права. Иными словами, в корректировке и детальном урегулировании нуждаются не только корпоративные договоры, но и традиционные, устоявшиеся институты, в частности институт недействительности сделок.